

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 903/904 (574.5) «637»
DOI: 10.14258/nreur(2021)3–09

Г. Р. Мухтарова

*Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык»,
МКС Республики Казахстан, Иссык (Казахстан)*

Б. А. Железняков

*Институт археологии им. А. Х. Маргулана МОН Республики Казахстан,
Алматы (Казахстан)*

БУДДИЗМ ИЛИЙСКОЙ ДОЛИНЫ XII — НАЧАЛА XIII В.: О НАХОДКАХ ПРЕДМЕТОВ БУДДИЙСКОГО КУЛЬТА НА ГОРОДИЩЕ ТАЛГАР И. И. КОПЫЛОВЫМ

Публикация вводит в научный оборот архивные данные по буддийским находкам, собранным в ходе проведения археологических исследований на полу «дома ювелира», расположенного в центре городища, отрядом ТАЭ под руководством И. И. Копылова в 1964 г. в слое, датированным им концом XI — началом XIII в. Данные не были опубликованы автором. Одна из находок (скульптурка из кости) неоднократно публиковалась К. М. Байпаковым с датировкой XII в. — начало XIII в. Две другие находки публикуются впервые. Архив И. И. Копылова поступил в фонды Государственного историко-культурного заповедника-музея (ГИКЗМ) «Иссык» в сильно «потрепанном» состоянии, уже через 25 лет после смерти исследователя. Эти и некоторые другие артефакты характеризуют слабо отраженный в исторических источниках, но значительно отличающийся от предшествовавших и последующих «киданьский» период истории региона Тянь-Шаня, Чуйской, Илийской долин (вторая половина XII — начало XIII в.). Данные по многим находкам периода так и остаются плохо интерпретированными и часто не связанными с общим ходом истории Илийской долины и соседних регионов. Обоснованным также можно считать предположение о местном производстве значительного разнообразия продукции местного ювелира по частным заказам.

Ключевые слова: городище Талгар, Талхир, «дом ювелира», буддийская скульптура, киданьский период вторая половина XII — начало XIII в.

Цитирование статьи:

Мухтарова Г. Р., Железняков Б. А. Буддизм Илийской долины XII — начала XIII в. о находках предметов буддийского культа на городище Талгар И. И. Копыловым // Народы и религии Евразии. 2021. № 3 (26). С. 145–160.
DOI: 10.14258/nreur(2021)3–09

G. R. Mukhtarova

“Issyk” State Historical and Cultural Reserve-Museum, Ministry of Culture and Sports, the Republic of Kazakhstan, Issyk (Kazakhstan)

B. A. Zheleznyakov

Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan MES of the Republic of Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan)

BUDDHISM OF ILY VALLEY OF THE XII — BEGINNING OF THE XIII CENTURIES: KOPYLOV OBJECTS OF BUDDHIST RITE FROM THE TALGAR SITE

The publication is introduced into scientific circulation of archival data on Buddhist finds collected during archaeological research in one of the corners of the “jeweler’s house,” located in the center of the site by group of Talgar Archaeological Expedition under the direction of I. I. Kopylov in 1964 in a layer dated by him to the end of the 11th — beginning of the 13th centuries. The data were not published by the author. One of the finds (sculpture from bone) was repeatedly published by K. M. Baipakov with dating from the XII century — the beginning of the XIII century. Two other finds are published for the first time. The archive of I. I. Kopylov entered the funds of Reserve-Museum of “Issyk” in a very “shabby” condition, already 25 years after the death of the researcher. So far, we do not have data on where these finds got further, where they are now. These and some other artifacts reflect a poorly reflected in historical sources, but significantly different from the previous and subsequent “Khitan” period of the history of the Tian Shan region, the Chui, and Ily valleys (second half of XII — beginning of XIII centuries). Data by many finds of the period remain poorly interpreted often unrelated to the general course of the history of the Ily Valley and neighboring regions. The assumption of local production of a significant variety of local jeweler products on private orders may also be justified

Keywords: Talgar Medieval site, Talkhir city, “jeweler’s house,” Buddhist sculpture, Kitan period, second half of XII — beginning of XIII centuries.

For citation:

Mukhtarova G. R., Zheleznyakov B. A. Buddhism of Ily valley of the XII — beginning of the XIII centuries: Kopylov objects of buddhist rite from the talgar site. *Nations and religions of Eurasia*. 2021. № 3 (26). P. 145–160.

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–09

Мухтарова Гульмира Раиловна, кандидат исторических наук, директор Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык», Иссык (Казахстан).

Адрес для контактов: railovna@mail.ru

Железняков Борис Анатольевич, магистр гуманитарных наук, старший научный

сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы (Казахстан). Адрес для контактов: boriszheleznyakov@mail.ru

Mukhtarova Gulmira Railovna, Candidate of Historical Sciences, Director of the Issyk State Historical and Cultural Reserve-Museum, Issyk (Kazakhstan). Contact address: railovna@mail.ru

Zheleznyakov Boris Anatol'evich, Master of Humanities, Senior Researcher, A. Kh. Margulan Institute of Archeology, Almaty, Kazakhstan. Contact address: boriszheleznyakov@mail.ru

Введение

Буддизм, как и другие мировые религии, присутствовал в той или иной форме (возможно, кратковременно) в городских центрах Илийской долины, очевидно, с момента их основания в VIII в. (периода регулярного прохождения караванов по северным предгорьям Алатау). Дипломатические и религиозные миссии, очевидно, проходили по древним тропам еще до массовых торговых караванов. Со второй половины VIII в. Илийская долина стала связующим звеном между северными и восточными регионами Центральной Азии. Проповедники буддизма, христианства, манихейства приобрели огромный опыт переводов своих текстов (богословских, служебных, толковательных и др.) на языки разных народов Центральной и Восточной Азии. Происходило распространение науки, культуры, письменности. Очевидно, что регион обладал не только коммуникационным потенциалом, основа которого лежала в полноводной реке Или, но и мог развивать духовные традиции, а также связанное с ними ремесленное производство.

По имеющимся археологическим данным из городища Талгар можно предположить, что со второй половины XI в. в долине Или доминирует ислам, хотя центр Карлукского ханства Каялык (Кайлак/Кайалик) того времени, располагаясь северо-восточнее, обладал значительной автономностью от державы Караханидов. Исламизация Южного Казахстана и Таласской долины достаточно хорошо исследована К. М. Байпаковым, Е. А. Смагуловым, М. Б. Кожа, И. В. Ерофеевой и Б. А. Железниковым. Тщательно изучены «ранние» волны исламизации, зафиксированные на городище Каялык Б. А. Железниковым под руководством К. М. Байпакова: мечети (середины XIII в.) [Железников, 2015] и культового комплекса ханака — мавзолеев (конца XII в.) [Железников, 2016]. Очевидно, что в Каялыке (город, название которого было близко по звучанию транскрипции «Кайалик») ислам принесли суфии, ученики Ходжи Ахмеда Ясави уже в каракитайскую эру [Исламизация..., 2008: 120–139]. Талхир в конце X в. находился на естественной границе карлуков с чигилями, проходившей по реке. Упоминание об этом у персидского географа, которое относится к 982 г. в его труде «Худуд ал-Алем» («Границы Мира»). Чигили, очевидно, как и население державы Караханидов, приняли к тому времени в качестве государственной религии ислам, о чем писал исторический источник [Копылов, 1978: 61–62]. Скорей всего, имелось в виду быстрое распространение мусульманской культуры.

В XII в., с приходом каракитаев, поликонфессиональная картина сформировалась в торгово-ремесленных узловых центрах Великого Шелкового пути и не только. По-настоящему данная проблема не исследована, остается много вопросов об этнической и культурной принадлежности тех, кому принадлежали буддийские артефакты, датировка которых относится к концу XII — началу XIII в. Датировка приводится по культурному слою, в котором они были найдены, с «поправкой» авторами этой статьи ко второй половине срока жизни в рамках этого культурного слоя (конец XI — начало XIII в., по датировке И. И. Копылова). Это период значительного военного и, как представляется, в меньшей степени политического господства в регионе киданей/караки-таев, захвативших его во второй четверти XII в. и владевших во многом параллельно с Караханидами до Кучлука, захвативших регион в 1209 г.

Несмотря на достаточно продолжительное господство восточной династии с весьма характерным обликом духовной и, по-видимому, материальной культуры в регионе, ее артефакты редки в Чуйской долине [Кошевара, Алай, 2016], еще более редки они в Жетысу [Железняков, 2018]. Как показывают исследования Талгара «дома ювелира» (раскоп № 7, ТАЭ 1964), один и тот же мастер-ювелир изготавливал предметы, например, бронзовые зеркала, публикация по которым находится в печати, материалы сопровождаются анализами металла из местного сырья, проведенными в 1980-е гг.), а также культовые предметы разных религий.

Сохранились (теперь уже сильно оплывшие даже под навесом) стены сооружения буддийского храма на городище Каялык XIII в. [Байпаков, Ерофеева, 2019: 13–24] (завершающие работы по очистке коридора от щебня были выполнены в 2004 г. отрядом ЮККАЭ под руководством Б. А. Железнякова). Несмотря на полное отсутствие каких-либо артефактов для интерпретации достаточно крупного сооружения, которое должно быть именно культовым, выстроенным за городской стеной, на некотором удалении от нее. План этого сооружения, несмотря на некоторые расхождения по ориентировкам, действительно, максимально близок к планам буддийских сооружений Чуйской долины, Ак-Бешима (Суяба) и Красной речки (Невакета) [Кольченко, 2019: 88, рис. 9; 96, рис. 14; 109, рис. 20].

Однако наблюдается некоторое расхождение в планировке обводных коридоров и радикальное в ориентировке, что наводит на мысли о возможной перепланировке изначально буддийского храма в иное культовое сооружение на каком-то этапе его существования, кроме того, очень сильно различаются приемы кладки. В публикации также приведена неверная ориентировка сооружения. На самом деле вход был устроен, по крайней мере на последнем этапе, с запада, а алтарь должен был располагаться на востоке [Байпаков, Ерофеева, 2019: 17, рис. 11].

Отдельные примеры переоборудования манихейских храмов в буддийские отмечены в Восточном Туркестане [Ольденбург, 2020: 311]. Предположительно, это сооружение могло стать христианским (вход с запада), а обходной коридор мог быть заложен в юго-восточном углу в связи с отсутствием подобной культовой практики (по сути, возможного переоборудования из буддийского храма с обходным коридором).

Некоторые вопросы распространения буддизма на Среднем Востоке

Значительные (по числу и по значению) следы буддизма были зафиксированы в смежных участках Великого Шёлкового пути, Восточном Туркестане, Чуйской долине главным образом в VIII–X вв. Далеко не все буддийские паломники были активными путешественниками, направлявшимися не только из Китая в Индию еще в I в. н.э. Очевидно, что именно сообщение между этими странами накладывало отпечаток на присутствие/распространение буддизма в Средней Азии в целом и Илийской долине в частности. Интересны комментарии Б. А. Литвинского об утверждении буддизма в Китае: «Первоначально буддизм в Китае носил характер «гибридного культа», концентрировался в придворных кругах. Тогда же в среде монахов-переводчиков и их китайских помощников, а также мирян-буддистов. Это произошло около середины II в. до н. э. [Литвинский, 2001: 191].

О распространении буддизма в Восточном Туркестане напрямую из Индии через каракорумские перевалы знал еще в VII в. Сюань-цзан [Литвинский, 2001: 191]. О каракорумском пути, идентифицируемом западными и пакистанскими учеными, также писал Б. А. Литвинский [Литвинский, 2000]. Основная часть работ Б. А. Литвинского по буддизму посвящена югу Средней Азии. Относительно двух изображений в Пенджикенте он отмечал, что их иконография была «далека от канона» [Литвинский, 2001: 198], что свидетельствует о «неканоничности» буддизма на периферии.

Значительную роль в распространении буддизма сыграла Кушанская империя (одна из мировых держав I–III вв.), при упоминании которой используют термин «забытая». Её роль в транзите буддийского учения сквозь века и развитии культуры пока не изучена. Однако вполне возможно, что какая-то часть наследия этого античного буддизма позже проявится в других местах. С. Г. Кляшторный интерпретировал надпись с зеркала кимакской женщины IX–X вв., найденную Ф. Х. Арслановой, которая гласит: «Знатная женщина освобождается от своего [чувства] зависти (гнева). Ее счастливый удел (ее благодать) наступает» [Арсланова, Кляшторный, 1973: 313]. Содержание фразы подводит к идеологической системе, в основе своей отвергающей наиболее сильные эмоции мирского бытия. Построение сентенции в форме оппозиции состояния благодати чувству характерно прежде всего для буддийской этики, буддийского «пути спасения» [Стеблева, 1970: 155]. В буддизме развита и идея воздаяния (bujan <санскр. ри п уа) как обретения благодати (qut, qut bujan) при жизни [Стеблева, 1970: 155–156]. Мы привели практически всю цепочку доказательств в пользу буддизма, соглашаясь с интерпретацией. Хотя можно сделать предположения и о принадлежности надписи с зеркала к другим «мировым» религиям раннего Средневековья.

Видимо, с конца VII в., а В. А. Кольченко считает, что с начала VIII в., происходит распространение буддизма в соседней с Илийской Чуйской долине, где зафиксированы массовые артефакты, а также руины культовых сооружений [Кольченко, 2019: 73, 81, 85, 101–102]. Второй Ак-Бешимский храм раскопан Л. П. Зяблиным в 1955–1958 гг. Этот храм считали долгое время наиболее ранним из всех буддийских архитектурных сооружений Чуйской долины. Автор раскопок датировал его VI — началом VIII в. [Зяблин, 1961], однако В. А. Кольченко достаточно обоснованно пересматривает датировку по комплексу источников. По аналогии с нашим случаем нахождения отдельных

артефактов в культурных слоях жилых кварталов, поскольку культовых сооружений на Талгаре пока не найдено.

Расширяются знания и о буддийском наследии казахстанской части долины (случайная находка на городище Актобе) [Акымбек, Железняков: 2021], скорее всего, они относятся к первой половине VIII в., поскольку после середины VIII в. расширение буддизма вряд ли будет отмечено. Тем самым публикации по буддизму Казахстана последнего десятилетия ограничивались перечислением нескольких находок VII–VIII вв. из некрополя Костобе, скульптурки Будды XII в. (Талгар) и буддийского храма Кайлак/Кайалика XIII в. И последующим весьма значительным перечислением находок, в том числе артефактов и эпистолярного наследия буддистов-ойратов, обнаруженных на огромной территории, завоеванной в XVII–XVIII вв. джунгарами.

Одно из последних исследований вопросов распространения буддизма в Чуйской долине свидетельствует о том, что буддийские общины возникли в самом начале VIII в. при поддержке китайских войск. Несмотря на известные события (Атлахскую битву) 751 г. В. А. Кольченко, анализируя археологические источники, пришел к выводу, что некоторые буддийские храмы (из исследованных в кыргызстанской части) существовали до IX–X вв., когда храмы запустели вследствие отсутствия адептов. Новый этап буддизма начался с приходом каракитаев в XII в. [Кольченко, 2019: 162–163]. Это не противоречит данным о распространении ислама в регионе не ранее X в. [Железняков, 2016: 175–176].

Буддийские находки из Талгара

На городище Талгар культовых объектов (любых религий) пока не обнаружено, несмотря на значительный процент «вскрытия» верхнего горизонта: встречаются только жилые и хозяйственные помещения (по крайней мере они так были интерпретированы исследователями). Все три артефакта были найдены в ходе проведения раскопок отрядом ТАЭ-64 под руководством И. И. Копылова жилища местного ремесленника (в «доме ювелира»), который либо их сам изготовил, либо взял для образца или ремонта. Анализ изделий либо не проводилось, либо они не сохранились. И. И. Копылов отмечает в своих записях, что несмотря на стерильный «разрыв» между двумя культурными слоями, отмечаемый в начале второй половины XI в., практически все вскрытые им помещения и хозяйственные площади сохраняют свое предназначение, т. е. и на нижнем горизонте было строение, относящееся к «дому ювелира».

Среди трех находок, публикуемых в данной работе, одна хорошо известна по своим опубликованным фото (рис. 1) и краткому описанию в трудах К. М. Байпакова: «...вырезанная из кости фигурка сидящего Будды. Высота ее 7 см. К сожалению, фигурка сильно повреждена, у нее отбита голова, руки. За спиной Будды стоят две фигуры, видимо, барабанщика и человека, держащего древко» [Байпаков, Ерофеева, 2019: 25, рис. 16]. По материалу это изделие указывает на контакты с Индией или Тибетом, культурные и материальные связи с которыми поддерживалась через перевалы Каракорум. В короткий отрезок раннеисламского периода буддийские паломники чувствовали себя «хозяевами горных перевалов». Высота скульптурки — 7 см. Фигурка сильно повреждена, у нее отбиты голова и руки. За спиной Будды стоят две фигуры, выре-

занные, судя по фото, из монолитного куска кости, видимо, барабанщика и человека, держащего древко.

Рис. 1. Фигурка Будды, из кости. С тыльной стороны вырезаны две человеческие фигуры: барабанщика и с древком. «Дом ювелира», городище Талгар, раскопки И. И. Копылова. Вторая половина XII в. – начало XIII в. (Байпаков, Ерофеева, 2019. С. 24, рис. 16).

Fig. 1. Buddha figure, made of bone. On the back side there are two human figures carved: a drummer and with a shaft. «Goldsmith's House», Talgar settlement, excavations of I. I. Kopylov. The second half of the XII century – the beginning of the XIII century (Baypakov, Erofeeva, 2019. С. 24, fig. 16).

Согласно архиву И. И. Копылова, той его части, которая попала в ГИКЗМ «Иссык», надписи на обратной стороне фото этой скульптурки указано: раскоп 7 («дом ювелира»), раскоп проводился в 1964 г. И. И. Копыловым. Судя по интерпретации глубины

раскопа — третий ярус, слой относился к верхнему стратиграфическому уровню, очевидно, заполнению уже над полом. Надо сказать, что все публикуемые здесь находки были сделаны в одном и том же месте «дома ювелира». Как известно, в XIII в. имело место некоторое возрождение буддизма и в Средней Азии. Буддийская кумирня была раскопана на городище Мерв в 60 м к югу от стены Султан-калы. Она состоит из двух помещений. Стены из сырцового кирпича достигают в толщину 1,5 м. Размеры ее 11×11 м, главный вход обращен на север [Пугаченкова, 1958: 351–358]. Хотя чаще отмечается южная ориентировка выхода.

Рис. 2. Подвеска нательная — кулон, отлитая из цветного металла. «Дом ювелира», городище Талгар, раскопки И. И. Копылова. Вторая половина XII в. — начало XIII в. Личный фонд И. И. Копылова Фонды ГИКЗМ «Есик». ГИКЗМ «Есик» Фонд музея ф. 3, о. 2, п. 62, л. 4
 Fig. 2. The body pendant is a pendant cast from non-ferrous metal. "Goldsmith's House", Talgar settlement, excavations of I. I. Kopylov. The second half of the XII century-the beginning of the XIII century. I. I. Kopylov's personal fund Funds of the GIKZM "Esik". GIKZM "Esik" Museum Fund f. 3, O. 2, P. 62, L. 4

Рядом с буддийской скульптуркой из кости была найдена подвеска нательная (на лицевой поверхности рельефно изображён луноподобный лик), которая может быть интерпретирована также как буддийская (рис. 2). Несмотря на отсутствие масштаба видно, что изделие из металла имеет небольшие размеры, представляет собой практически круглое лицо «восточного облика». Подвеска была найдена в том же 1964 г., в том же квадрате и на той же глубине. Этот факт в значительной мере объясняет находку фигурки из кости в «доме ювелира». Эти вещи должны были принадлежать одному лицу/семье, по-видимому, буддийского исповедания. Достаточно близкой аналогией нашему артефакту может быть случайная находка (нательная подвеска на городище Кысмычи, опубликованная Т. Н. Сениговой и интерпретированная ей как буддийская [Сенигова, 1970: 284, рис. 1, 3]. К сожалению, сохранившееся фото артефакта из Талгара не передает

масштаб, но судя по находке на Кысмычи, ее размер — около трех сантиметров, удобный для медальона-подвески. На медальоне изображено человеческое лицо, практически круглое, с большими (закрытыми) глазами, небольшим прямым носом, дугообразными бровями, широкими скулами и невысоким лбом, прикрытым облегающим головным убором. К верхней части припаяно ушко — петелька. Иконография образа весьма схематична. Фото тыльной стороны медальона отсутствует. По черно-белой фотографии можно лишь предположить, что изделие из белого металла. Определенные аналогии изображениям буддийской «личины» можно найти, например, в образах, найденных при исследовании монастыря Сумбе [Акишев, Григорьев, 2004: 211–212, рис. 2, 4]. Но там присутствует мотив «таоте» — «алчный зверь».

И еще одна, пожалуй, самая яркая находка, в хорошей сохранности и однозначно относящаяся к буддийскому культуру металлическая статуэтка божества — Будды, счастливого/смеющегося, восседающего на «лотосовом» троне (рис. 3–4).

Рис. 3. Статуэтка «смеющегося» Будды на троне из лотоса, лицевая сторона. Вторая половина XII в. — начало XIII в. «Дом ювелира», городище Талгар, раскопки И. И. Копылова. Личный фонд И. И. Копылова Фонды ГИКЗМ «Есик». ГИКЗМ «Есик» Фонд музея ф. 3, о. 2, п. 62, л. 4
 Figure 3. The statuette of the «laughing» Buddha, on a lotus throne, the front side of the «Jeweler's House», the Talgar settlement, the excavations of I. I. Kopylov. The second half of the XII century—the beginning of the XIII century. I. I. Kopylov's personal fund Funds of the GIKZM "Esik". GIKZM "Esik" Museum Fund f. 3, O. 2, P. 62, L. 4

Рис. 4. Статуэтка «смеющегося» Будды на троне из лотоса, тыльная сторона. Вторая половина XII в. — начало XIII в. Городище Талгар, «дом ювелира. Раскопки И. И. Копылова
 Figure 4. The statuette of the «laughing» Buddha on a lotus throne, the back side.
 The second half of the XII century. — the beginning of the XIII century.

Хотэй (Хотей), Будаи — Бог счастья, богатства, веселья и благополучия, а также защитник детей. Жизнь максимально разнообразила «предназначения» смеющегося Будда, в том числе исполняющего желания. Скульптурка, по-видимому, отлитая из белого металла, достаточно типична для буддизма и всегда присутствовала в его изобразительной традиции, практически не изменяясь, судя по многочисленным аналогиям. В Японии этот бог стал одним из Семи богов счастья синтоизма и называется Хотей. Он также был включен в китайский даосизм как божество изобилия. Божество сидит, подогнув ноги под себя, на огромном лотосе — символе буддизма. Передняя часть тела — рельефная грудь и живот — оголены и явно демонстрируют материальное довольство и внутреннее спокойствие. Видимо, именно так в те годы представлялось «земное счастье» в сочетании с «просветлением». Подобный образ Будды был широко распространен в течение всей истории буддизма.

Данными о нынешнем местонахождении этих находок мы не располагаем, к сожалению, как и о большинстве других находок из раскопов на городище Талгар, совершенных с 1955 по 1989 г. экспедицией на городище Талгар, руководимой И. И. Копы-

ловым. Вместе с тем крайне важно введение результатов раскопок на городище в научный оборот.

Заключение

Буддизм в Восточный Туркестан, регион, смежный с Илийской долиной, принесли тибетцы в начале VII в., но в середине IX в. уйгуры вытеснили их оттуда, хотя также приняли буддизм. Буддийские монастыри в это время были распространены в Восточном Туркестане и Китае еще больше, чем в Индии [Литвинский, 1984: 19]. При том, что в Китае буддизм был принесен значительно ранее, об этом есть и легендарное свидетельство во времена правления Цинь Шихуан-ди (246–210 гг. до н. э.), основателя первой китайской империи, в Китай прибыли 18 монахов во главе с Ши Лифаном. И был подтвержденный контакт во 2 г. до н. э., когда «носителем» буддийского знания выступило Кушанское царство [Чебунин, 2019: 22–23].

Все публикуемые находки относятся к периоду киданьского владычества в регионе Тянь-Шаня, т. е. ко второму периоду широкого распространения буддизма на территории Казахстана. О времени прекращения буддийской миссии в Восточном Туркестане существуют разные версии, но мы полагаем, что это случилось задолго до XVI в. В историческом сочинении XVI в. «Тарих-и Рашиди» рассказывается, как правитель Кашгарии Мирза Абу-бекр производил раскопки старинных городов руками преступников, когда были найдены многочисленные сокровища, состоявшие из драгоценных камней, золота, серебра. В хотанской цитадели был обнаружен клад, состоящий из двух сосудов размером в рост человека. Внутри каждого сосуда находилось по медному кувшину с золотым песком [Головчинер, 2020: 27]. Следовательно, к XVII в. занесенные песком и глиной памятники Восточного Туркестана подвергались грабежу.

Можно все более уверенно говорить об этапах развития/существования буддийской культуры на территории Казахстана. Раннее Средневековье — VIII–X вв.: отдельные артефакты зафиксированы на городищах Кысмычи и Актобе в Чуйской долине (VIII–IX вв.), в Таласской долине (некрополь Костобе — VIII в.), в IX–X вв. у макаков Верхнего Иртыша. Во второй период (XII–XIII вв.) — в Илийской долине (находки на Талгаре) и Жетысу (храм на Каялыке (Кайлаке/Кайалике). Тем самым с небольшим перерывом на территории от Таласа и Чуйской долины до Восточного Казахстана «присутствовали» (по крайней мере, отдельные, эпизодически основной период) представители буддийского учения, по Илийской долине связываясь с буддийскими монастырями Восточного Туркестана. Тем самым буддийские находки из Талгара, найденные И. И. Копыловым, — современники буддийского храма на городище Каялык [Байпаков, Ерофеева, 2019: 13–24]. Возможно, это сырцовое сооружение с выкладками из жженого кирпича и деревянными деталями (перекрытия?) было переоборудовано в сооружение другой религии (например, христианства, вход в культовые сооружения, которого, как и у исследованного (буддийского) каялыкского храма, с запада, что не характерно для древней буддийской традиции) после того, как население соседних территорий Восточного Туркестана — буддисты уйгуры — начали активно принимать ислам.

В период джунгарского завоевания XVII–XVIII вв. на территории Джунгарского государства было построено свыше пяти десятков монастырей, святилищ и других культовых объектов, некоторые были размещены в ландшафте, но судя по планам, приведенным И. В. Ерофеевой, все они были выстроены с соблюдением «практики» культовой ориентировки: главным выходом сооружений — на юг: Кызылкент в урочище Кызылкениш, Аблайкит и многие другие примеры организации буддийского сакрального пространства [Байпаков, Ерофеева, Казизов, 2018: 233–235]. Многочисленные факты, зафиксированные исследователями на рубеже XIX–XX вв.: прежде всего планы монастырей и отдельных храмов, большинство из которых — буддийские, приводятся в новой объемной публикации [Восточный Туркестан, 2020: 62–149].

Публикуемые буддийские артефакты: одна из кости и две металлические — были найдены в «доме ювелира». Возможно, это свидетельствует о высоком уровне мастерства местного ювелира, работавшего на заказ. В том же помещении были найдены бронзовые зеркала, предметы христианского культа и, конечно, ювелирные украшения, браслеты, серьги. Материалы из архива И. И. Копылова, исследовавшего городище Талгар с 1955 по 1989 г., могут рассказать о многом, далеко не все было им опубликовано в научных сборниках при жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акишев А. К., Григорьев Ф. П. Сумбе — буддийский дацан в горах Шаарта: локализация и материалы исследований // SHYGY. 2004. С. 208–217.

Акымбек Е. Ш., Железняков Б. А. Случайная находка буддийской бронзовой подвески на городище Актобе Степнинском // Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: альманах. Т. 9. М. : Собрание, 2021. С. 61–72.

Арсланова Ф. Х., Кляшторный С. Г. Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииртышья // Тюркологический сборник. М. : Наука, 1973. С. 306–315.

Байпаков К. М., Ерофеева И. В. Буддизм на территории Казахстана (VII–XIX вв.) // Религии Центральной Азии. Т. III: Буддизм. Самарканд : МИЦАИ, 2019. С. 7–56.

Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Казизов Е. С. Распространение тибетского буддизма в Восточном и Юго-Восточном Казахстане. XVII — середина XIX в. // История религий в Казахстане. Древность и Средневековье. Алматы : Service Press, 2018. С. 219–282.

Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX — первой трети XX века. Т. IV. Материалы Русских Туркестанских экспедиций 1909–1910 и 1914–1915 гг. академика С. Ф. Ольденбурга / под общ. ред. М. Д. Бухарина, В. С. Мясникова, И. В. Тункиной. М. : Индрик, 2020. 656 с.

Головчинер В. Д. Китайский Туркестан // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX — первой трети XX века. Т. IV: Материалы Русских Туркестанских экспедиций 1909–1910 и 1914–1915 гг. академика С. Ф. Ольденбурга / под общ. ред. М. Д. Бухарина, В. С. Мясникова, И. В. Тункиной. М. : Индрик, 2020. С. 22–54.

Железняков Б. А. Соборная мечеть Кайлак/Кайалика // VII Оразбаевские чтения 2015 г. : материалы Международной научно-практической конференции. Алматы, 2015. С. 229–344.

Железняков Б. А. Мавзолеи и ханака средневекового Кайлак/Кайалика. О процессах исламизации в Северо-восточном Жетысу в XIII в. // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней): сборник статей. Алматы : Институт археологии им. А. Х. Марғулана, 2016. С. 154–178.

Железняков Б. А. Знаковые находки XI–XII вв. из городища Каялык // Центральная Азия на Великом Шёлковом пути: диалог культур и конфессий от древности до современности : материалы Международной научно-практической конференции, 13–15 июня 2018 г. Алматы, 2018. С. 361–368.

Зяблин Л. П. Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища. Фрунзе : АН Киргиз. ССР, 1961. 74 с.

Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Т. 2: Генеалогические грамоты и сакральные семейства XIX–XXI веков: насаб-нама и группы ходжей, связанных с сакральным сказанием об Исхак Бабе. Алматы : Дайк-Пресс, 2008. 368 с.

Кольченко В. А. Буддизм и «индийские» религии Кыргызстана // Религии Центральной Азии. Т. III: Буддизм. Самарканд : МИЦАИ, 2019. С. 57–163.

Копылов И. И. О названии города на месте Талгарского городища // Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 61–65.

Кошев В. Г., Алай А. В. Монеты из Чуйской долины периода правления карахытаев // Еуразияның Мәдени Мұрасы (ежелгі дәуірден бүгінгі күнге дейін). Алматы : Ә. Х. Марғулан атындағы Археология институты, 2016. С. 356–371.

Литвинский Б. А. Исторические судьбы Восточного Туркестана и Средней Азии (проблемы этнокультурной общности) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История культуры. Связи. М. : Наука: ГРВЛ, 1984. С. 4–28.

Литвинский Б. А. Была ли Средняя Азия ретранслятором буддизма? // Эрмитажные чтения памяти В. Г. Луконина 1995–1999 годов : тез. докл. СПб., 2000. С. 18–19.

Литвинский Б. А. Буддизм в Средней Азии (Проблемы изучения) // ВДИ. 2001. № 4. С. 188–199.

Ольденбург С. Ф. Из записных книжек 1914–1915 гг. // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX — первой трети XX века. Т. IV : материалы Русских Туркестанских экспедиций 1909–1910 и 1914–1915 гг. академика С. Ф. Ольденбурга / под общ. ред. М. Д. Бухарина, В. С. Мясникова, И. В. Тункиной. М. : Индрик, 2020. С. 291–314.

Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркестана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ. Т. VI. М. : АН СССР, 1958. 492 с.

Стеблева И. В. Древнетюркская Книга гаданий как произведение поэзии // История, культура, языки народов Востока. М. : ГРВЛ, 1970. С. 150–177.

Сенигова Т. Н. Новые находки в Семиречье // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 277–290.

Чебунин А. В. Начальный период проникновения, распространения и китаизации буддизма в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия. 2019. Вып. 2. С. 21–30.

REFERENCES

- Akishev A. K., Grigor'ev F. P. Sumbe — buddiiskii datsan v gorakh Shaartas: lokalizatsiia i materialy issledovaniĭ [Sumbe — Buddhist datsan in the Shaartas Mountains: localization and research materials]. *SHYGYGYS*, 2004. S. 208–217 (in Russian).
- Akymbek E. Sh., Zhelezniakov B. A. Sluchainaia nakhodka buddiiskoi bronzovoi podveski na gorodishche Aktobe Stepninskom [Random find of Buddhist bronze suspension on the settlement of Aktobe Stepninsky]. *Scripta Antiqua. Voprosy drevnei istorii, filologii, iskusstva i material'noi kul'tury* [Scripta Antiqua. Questions of ancient history, philology and material culture]. Al'manakh. T. 9. M.: Sobranie, 2021. S. 61–72 (in Russian).
- Arslanova F. Kh., Kliashturnyi S. G. Runicheskaia nadpis' na zerkale iz Verkhnego Priirtysh'ia [Runic inscription on a mirror from the Upper Irtysh]. *Tiurkologicheskii sbornik* [Turkic research collection]. 1973. M.: Nauka GRVL. S. 306–315 (in Russian).
- Baipakov K. M., Erofeeva I. V. Buddizm na territorii Kazakhstana (VII–XIX vv.) [Buddhism on territory of Kazakhstan]. *Religii Tsentral'noi Azii* [Religions of Middle Asia].. Tom III. Buddizm. Samarkand: IICAR, 2019. S. 7–56 (in Russian).
- Baipakov K. M., Erofeeva I. V., Kazizov E. S. *Rasprostranenie tibetskogo buddizma v Vostochnom i Iugo-Vostochnom Kazakhstane. XVII — seredina XIX v.* [Spread of Tibetan Buddhism in East and Southeast Kazakhstan. XVII — mid-XIX cc.]. *Istoriia religii v Kazakhstane. Drevnost' i srednevekov'e*. Almaty: Service Press, 2018. S. 219–282 (in Russian).
- Vostochnyi Turkestan i Mongoliia. Istoriia izucheniiia v kontse XIX — pervoi treti XX veka. Tom IV. Materialy Russkikh Turkestanskikh ekspeditsii 1909–1910 i 1914–1915 gg. akademika S. F. Oldenburga* [East Turkestan and Mongolia. The history of study in the late XIX — first third of the XX century. Volume IV. Materials of the Russian Turkestan expeditions 1909–1910 and 1914–1915 Academician S. F. Oldenburg] Edited by M. D. Bukharin, V. S. Miasnikov, I. V. Tunkina. M.: Indrik, 2020. 656 s. (in Russian).
- Golovchiner V. D. *Kitaiskii Turkestan. Vostochnyi Turkestan i Mongoliia. Istoriia izucheniiia v kontse XIX — pervoi treti XX veka. Chinese Turkestan. East Turkestan and Mongolia*. [The history of study in the late XIX — first third of the XX century]. Tom IV. Materialy Russkikh Turkestanskikh ekspeditsii 1909–1910 i 1914–1915 gg. akademika S. F. Ol'denburga / Pod obshch. red. M. D. Bukharina, V. S. Miasnikova, I. V. Tunkinoi. M.: Indrik, 2020. S. 22–54 (in Russian).
- Zhelezniakov B. A. Sobornaia mechet' Kaialyka [The mosque of Kayalyk site]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "VII Orazbaevskie chteniia 2015"* [Collection of materials of scientific conference "VII Orazbaevskie chteniia 2015"]. *Almaty, 2015*. S. 229–344 (in Russian).
- Zhelezniakov B. A. Mavzolei i khanaka srednevekovogo Kaialyka. O protsessakh islamizatsii v Severo-vostochnom Zhetysu v XIII v. [Mausoleum and khanak of medieval Kayalyk city. About the processes of Islamization in Northeast Zhetysu in the XIII century]. *Kul'turnoe nasledie Evrazii (s drevnosti do nashikh dnei). Sbornik nauchnykh statei*. [Cultural heritage of Eurasia (from ancient times to modernity). Collection of materials] Almaty: Institut arkhologii named after A. Kh. Margulan, 2016. S. 154–178 (in Russian).
- Zhelezniakov B. A. Znakovye nakhodki XI–XII vv. iz gorodishcha Kaialyk [Sign finds of the XI–XII centuries from the site of Kayalyk]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-*

prakticheskoi konferentsii “Tsentral’naia Aziia na Velikom Shelkovom puti: dialog kul’tur i konfessii ot drevnosti do sovremennosti” 13–15 iyunia 2018 g. [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Central Asia on the Great Silk Road: Dialogue of cultures and confessions from antiquity to the present”. June 13–15, 2018 Almaty, 2018.] Almaty, 2018. S. 361–368 (in Russian).

Ziablin L. P. *Vtoroi buddiiskii khram Ak-Beshimskogo gorodishcha* [Second Buddhist temple in Ak-Beshim site]. Frunze: AN Kirgiz.SSR, 1961. 74 s. (in Russian).

Kol’chenko V. A. *Buddizm i “indiiskie” religii Kyrgyzstana*. [Buddhism and Indian religions of Kyrgyzstan]. *Religii Tsentral’noi Azii* [Religions of Middle Asia]. Tom III. *Buddizm*. Samarkand: IICAS, 2019. S. 57–163 (in Russian).

Islamizatsiia i sakral’nye rodoslovnnye v Tsentral’noi Azii: Nasledie Iskhak Baba v narrativnoi i genealogicheskoi traditsiiakh. T. 2. *Genealogicheskie gramoty i sakral’nye semeistva XIX–XXI vekov: nasab-nama i gruppy khodzhei, sviazannykh s sakral’nym skazaniem ob Iskhak Babe*. [Islamization and sacred family trees in Central Asia: The legacy of Ishaq Baba in narrative and genealogical traditions. Genealogical letters and sacred families of the XIX–XXI centuries: nasab-nama and groups of hodga associated with the sacred legend of Ishaq Baba]. Almaty: Daik-Press, 2008. 368 s. (in Russian).

Kopylov I. I. O nazvanii goroda na meste Talgarskogo gorodishcha [About the title of Talgar site]. *Voprosy sotsial’no-ekonomicheskoi istorii dorevoliutsionnogo Kazakhstana* [Questions of social and economic history prerevolution Kazakhstan], Alma-Ata, 1978. S. 61–65 (in Russian).

Koshevar V. G., Alai A. V. Monety iz Chuiskoi doliny perioda pravleniia karakhytaev [Coins from the Chui Valley during the reign of the Karakhytai]. *Eurazhianyĭ Mädeni Myrasy (ezhelgi dauirden bygingi kynge deiin)* [Collection of materials of scientific conference “VII Orazbaevskie chteniia 2015”]. Almaty: Ə. Kh. Marryĭlan atyndary Arkheologiiia instituty, 2016. S. 356–371 (in Russian).

Litvinskii B. A. Istoricheskie sud’by Vostochnogo Turkestana i Srednei Azii (problemy etnokul’turnoi obshchnosti) [Historical destinies of East Turkestan and Central Asia (problems of ethnocultural community)]. *Vostochnyi Turkestan i Sredniaia Azia. Istoriiia kul’tury. Sviazi*. [East Turkestan and Middle Asia. History of culture. Connections] M.: Nauka, GRVL, 1984. S. 4–28 (in Russian).

Litvinskii B. A. Byla li Sredniaia Aziia retransliatorom buddizma? [Was Central Asia a repeater of Buddhism?] *Ermitazhnye chteniia pamiati V. G. Lukonina 1995–1999 godov*. [Hermitage readings in memory of V. G. Lukonin 1995–1999]: Tez. dokl. SPb., 2000. S. 18–19 (in Russian).

Litvinskii B. A. *Buddizm v Srednei Azii (Problemy izucheniia)* [Buddhism in Sentral Asia (Problems of researching)]. *VDI, 2001, № 4*. S. 188–199 (in Russian).

Ol’denburg S. F. *Iz zapisnykh knizhek 1914–1915 gg. Vostochnyi Turkestan i Mongoliia. Istoriiia izucheniia v kontse XIX — pervoi treti XX veka* [From notebooks 1914–1915. East Turkestan and Mongolia. The history of study in the late XIX — first third of the XX century]. Tom IV. *Materialy Russkikh Turkestanskikh ekspeditsii 1909–1910 i 1914–1915 gg. akademika S. F. Ol’denburga / Pod obshch. red. M. D. Bukharina, V. S. Miasnikova, I. V. Tunkinoi*. M.: Indrik, 2020. S. 291–314 (in Russian).

Pugachenkova G. A. *Puti razvitiia arkhitektury Iuzhnogo Turkestana pory rabovladieniia i feodalizma* [Ways to develop the architecture of South Turkestan at the time of slavery and feudalism]. Trudy UTAKЕ [Works of South Turkmenistan Expedition]. T. VI. M: AN SSSR, 1958. 492 s. (in Russian).

Stebleva I. V. Drevnetiurkskaia Kniga gadanii kak proizvedenie poezii [Old Turkic Book of Divination as a work of poetry]. *Istoriia, kul'tura, iazyki narodov Vostoka*. M. GRVL, 1970. S. 150–177.

Senigova T. N. Novye nakhodki v Semirech'e [New finds in Semisechie]. *Po sledam drevnikh kul'tur Kazakhstana* [By traces of ancient cultures of Kazakhstan]. Alma-Ata, 1970. S. 277–290 (in Russian).

Chebunin A. V. Nachal'nyj period proniknoveniya, rasprostraneniya i kitaizacii buddizma v Kitae. [The initial period of the penetration, spread and Chinaization of Buddhism in China]. *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofiya*. 2019. Vyp. 2. S. 21–30.

Статья поступила в редакцию 08.04.2021

Принята к публикации 30.07.2021

Дата публикации 20.09.2021